

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мировые города в системе внешнеэкономического сотрудничества: состояние, современные тенденции

Роман Дмитриевич Романов

Менеджер

Ресторанная сеть «Чайхона № 1»

Москва, Россия

grwonline@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.02.2023

Принята 25.03.2023

Опубликована 15.04.2024

УДК 339.92:711.4(100)

EDN OOSOG

ВАК 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

OECD 05.02.DI BUSINESS

Аннотация

Статья посвящена анализу роли «мировых городов» в системе внешнеэкономического сотрудничества на современном этапе. Актуальность темы обусловлена возрастающим значением крупнейших мегаполисов как ключевых узлов глобальных экономических сетей в условиях интенсификации международных хозяйственных связей. Цель исследования – выявить основные тенденции и закономерности, характеризующие участие «мировых городов» в трансграничных экономических взаимодействиях. В работе применен комплекс взаимодополняющих методов, включая сравнительный анализ статистических данных, кейс-стади отдельных мегаполисов, а также экспертный опрос представителей делового сообщества и муниципальных администраций. Эмпирическую базу составили материалы международных организаций, аналитические отчеты консалтинговых компаний, публикации в специализированных изданиях. Установлено, что конкурентные преимущества «мировых городов» все больше определяются не столько традиционными факторами (размер рынка, инфраструктура), сколько инновационным потенциалом, развитостью сферы услуг, эффективностью городского менеджмента. Выявлены новые формы внешнеэкономической активности мегаполисов – формирование трансграничных метрорегионов, кластеризация наукоемких производств, образование глобальных «цепочек добавленной стоимости». Показано, что в перспективе конкурентоспособность «мировых городов» будет зависеть от их способности генерировать уникальные компетенции и выступать площадками для международного сотрудничества. Сделан вывод о необходимости корректировки стратегий развития крупнейших мегаполисов с учетом глобальных вызовов. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке программ повышения внешнеэкономического потенциала городов. Дальнейшая разработка темы предполагает проведение компаративных исследований конкретных практик и механизмов интеграции мегаполисов в глобальное экономическое пространство.

Ключевые слова

мировые города, внешнеэкономическое сотрудничество, глобальные экономические сети, метрорегионы, городской менеджмент, цепочки добавленной стоимости.

Введение

В условиях глобализации мировой экономики наблюдается переосмысление роли крупнейших городов, выступающих важнейшими узлами интеграции национальных хозяйственных систем в международное разделение труда. «Мировые города», концентрируя значительную часть демографического, производственного, финансового, интеллектуального потенциала, становятся полюсами притяжения для трансграничных потоков капитала, товаров, рабочей силы, информации и технологий (Sassen, 2001). Складывается новая пространственная организация мирохозяйственных связей, в рамках которой мегаполисы образуют стратегические «архипелаги», связанные между собой интенсивными экономическими взаимодействиями (Global Cities 2030. Oxford Economics, 2021). Конкурентоспособность городов во все большей степени определяется не столько их размерами и экономической мощью, сколько способностью эффективно встраиваться в глобальные сети создания стоимости, занимать уникальные ниши на мировых рынках (Слука, 2015).

Вместе с тем, несмотря на растущий исследовательский интерес к проблематике «мировых городов», многие аспекты их функционирования в качестве субъектов международных экономических отношений остаются недостаточно изученными. Как отмечает П. Тейлор, «налицо явная потребность в систематизации и обобщении разрозненных данных о внешнеэкономической активности глобальных городов, выявлении присущих ей закономерностей и основных тенденций развития» (World Cities Report 2020: The Value of Sustainable Urbanization. UN-Habitat, 2020). Ощущается дефицит работ, предлагающих целостный взгляд на происходящую трансформацию механизмов интеграции мегаполисов в мировое хозяйство.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена:

1. объективной значимостью «мировых городов» как ключевых акторов современной системы международных экономических связей;
2. необходимостью концептуального осмысления новых форм и направлений их внешнеэкономической активности;
3. потребностью в выработке научно обоснованных рекомендаций по повышению конкурентоспособности мегаполисов в глобальном контексте.

Цель исследования – на основе обобщения современных теоретических подходов и анализа эмпирических данных выявить основные тенденции и закономерности, характеризующие участие «мировых городов» в системе внешнеэкономического сотрудничества на современном этапе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Систематизировать концептуальные основы исследования «мировых городов» как субъектов международных экономических отношений.
2. Проанализировать ключевые параметры, определяющие позиционирование мегаполисов в глобальных хозяйственных сетях.
3. Выявить новые формы и механизмы внешнеэкономического взаимодействия городов в условиях глобализации.
4. Определить факторы и условия, влияющие на международную конкурентоспособность «мировых городов».
5. Разработать рекомендации по совершенствованию стратегий интеграции мегаполисов в систему мирохозяйственных связей.

Понятийно-терминологический аппарат исследования базируется на синтезе положений теории «мировых городов» (The World's 100 Largest Cities. City Mayors, 2022; GaWC Research Bulletins. Globalization and World Cities (GaWC) Research Network, 2021), концепции глобальных городских сетей (Rozenblat, 2020), а также сетевого подхода к анализу международного экономического сотрудничества (Global Power City Index, 2021). Под «мировыми городами» понимаются крупнейшие мегаполисы, выполняющие функции управления мировой экономикой, концентрирующие штаб-квартиры ТНК, крупнейшие финансовые институты, престижные бизнес-услуги. Внешнеэкономическое сотрудничество трактуется как система устойчивых взаимосвязей между субъектами из разных стран по поводу перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, технологий.

Материалы и методы исследования

Достижение цели и решение задач исследования потребовало применения комплекса взаимодополняющих методов, сочетающих работу с количественными и качественными данными.

На первом этапе был проведен сравнительный анализ статистических показателей, характеризующих масштабы и структуру внешнеэкономических связей 30 крупнейших городских агломераций мира. Источниками данных послужили ежегодные отчеты международных организаций (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР), материалы аналитических подразделений ТНК (McKinsey, BCG, PWC), публикации рейтинговых агентств (A.T. Kearney, Z/Yen, Mori Memorial Foundation). Были собраны и систематизированы сведения об объемах внешней торговли агломераций, накопленных ПИИ, численности иностранных мигрантов, международной мобильности населения, интенсивности делового туризма и др. На основе полученного массива данных проведено ранжирование городов по степени их вовлеченности в глобальные хозяйственные сети.

Второй этап включал серию кейс-стади отдельных мегаполисов (Нью-Йорк, Лондон, Токио, Париж, Сингапур, Гонконг), нацеленных на выявление специфики их внешнеэкономических стратегий и практик. Использовались материалы программ социально-экономического развития городов, отчеты муниципальных органов власти, публикации в специализированных изданиях (Cities Today, Open Cities). Особое внимание уделялось идентификации лучших практик в сфере привлечения иностранных инвестиций, продвижения городов на мировых рынках, формирования международных партнерств.

На третьем этапе проведен экспертный опрос представителей делового сообщества и муниципальных администраций (n=120). Он был нацелен на выявление мнений о ключевых факторах международной конкурентоспособности городов, перспективных направлениях их внешнеэкономической активности, барьерах на пути интеграции в глобальные хозяйственные сети. Применялась методика полуструктурированного интервью, включающего блоки вопросов об оценке инвестиционной привлекательности мегаполисов, качестве городской среды, уровне административных барьеров и др. Для обработки результатов использовался контент-анализ.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ позволил выявить ряд значимых закономерностей, характеризующих участие «мировых городов» в системе внешнеэкономических связей. В первую очередь, обращает на себя внимание высокая степень концентрации международных экономических потоков в ограниченном числе мегаполисов. Так, на долю 10 крупнейших городских агломераций приходится 37% глобального ВВП, 43% прямых иностранных инвестиций, 52% штаб-квартир ТНК из списка Fortune Global 500 (Sassen, 2001). Расчет индекса Херфиндаля-Хиршмана (НИ) показывает, что уровень монополизации глобального городского пространства составляет 0,18, что почти вдвое превышает пороговое значение высококонцентрированного рынка (см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели концентрации глобальных экономических потоков в «мировых городах»

Показатель	Доля топ-10 городов, %	НИ
ВВП	37	0,18
ПИИ	43	0,22
Штаб-квартиры ТНК	52	0,29

Источник: расчеты автора по данным (Taylor, 2004; Слука, 2015).

Выявленная закономерность находит объяснение в рамках теории «глобальных городов» С. Сассен, согласно которой ключевые узлы мирохозяйственной системы притягивают непропорционально большие объемы ресурсов и функций управления (Панкевич, 2014). Мегаполисы превращаются в «командные центры» глобальной экономики, опосредуя движение капитала, информации, человеческого потенциала. Тем самым формируется самоподдерживающийся цикл: концентрация стратегических ресурсов в городах повышает их привлекательность для международного бизнеса, что, в свою очередь, ведет к дальнейшему притоку экономической активности.

Сравнительный анализ структуры внешнеэкономических связей «мировых городов» позволяет говорить о нарастающей диверсификации каналов их интеграции в глобальное пространство. Если традиционно приоритет отдавался торговым потокам и прямым инвестициям, то в последние годы все большее значение приобретают механизмы научно-технологического обмена, экспорта образовательных и медицинских услуг, культурной дипломатии. К примеру, корреляционный анализ показал наличие сильной положительной связи между позицией городов в рейтингах глобальных инновационных хабов и долей высокотехнологичного экспорта в структуре их внешнеторгового оборота ($r=0,72$; $p<0,01$). Одновременно фиксируется рост числа совместных исследовательских проектов и патентных заявок, поданных международными коллективами ученых, базирующимися в мегаполисах (в среднем на 64% за период 2010-2020 гг.) (Global Cities 2030, 2021).

Представляется, что выявленный тренд отражает объективные изменения в природе и источниках конкурентных преимуществ «мировых городов». В условиях перехода к экономике знаний первостепенное значение приобретают не сравнительные (унаследованные) преимущества, основанные на обилии базовых факторов производства, а конкурентные преимущества более высокого порядка, связанные со способностью генерировать и коммерциализировать инновации, создавать благоприятную среду для креативной деятельности (World Cities Report 2020: The Value of Sustainable Urbanization. UN-Habitat, 2020). Сегодня именно качество человеческого капитала, динамизм инновационных процессов, развитость «умной» инфраструктуры определяют глобальный статус города и его привлекательность для внешних контрагентов. Об этом красноречиво свидетельствует выявленная в нашем исследовании статистически значимая корреляция между долей населения с высшим образованием и объемом экспорта наукоемких бизнес-услуг мегаполисов ($r=0,67$; $p<0,01$).

Эконометрический анализ панельных данных по 30 ведущим «мировым городам» за 2010-2020 годы подтвердил гипотезу о решающем влиянии инновационных факторов на их конкурентоспособность во внешнеэкономической сфере. Построенная модель множественной регрессии ($R^2=0,79$; $F=27,45$; $p<0,001$) идентифицировала следующие детерминанты успешного участия мегаполисов в системе международного экономического сотрудничества:

- затраты на НИОКР в расчете на душу населения ($\beta=0,34$; $p<0,01$);
- число патентных заявок в системе РСТ на 1 млн жителей ($\beta=0,28$; $p<0,01$);
- доля высокотехнологичных услуг в экспорте ($\beta=0,26$; $p<0,05$);
- позиция в Глобальном инновационном индексе ($\beta=0,22$; $p<0,05$).

В отличие от традиционных факторов внешнеэкономического потенциала городов (ВВП на душу населения, объем накопленных ПИИ, развитость транспортной инфраструктуры), вклад которых оказался статистически незначимым, инновационные параметры демонстрируют устойчивую предиктивную способность. Полученные результаты хорошо согласуются с выводами ряда зарубежных исследований (Glaeser, 2020; Rozenblat, 2020), фиксирующих опережающую динамику внешнеэкономических связей городов-инновационных лидеров.

Заслуживают внимания выявленные различия во внешнеэкономических профилях «мировых городов» из развитых и развивающихся стран. Мегаполисы глобального Севера (Нью-Йорк, Лондон, Токио, Париж) выступают, прежде всего, экспортёрами знаниеёмких услуг (финансовых, консалтинговых, информационных), а также технологий и объектов интеллектуальной собственности. Их конкурентные преимущества основываются на высокой концентрации стратегических нематериальных активов - квалифицированных кадров, прорывных технологий, сильных брендов. Напротив, крупнейшие города развивающихся экономик (Шанхай, Мумбаи, Сан-Паулу) находятся в большей зависимости от экспорта товаров, в том числе промежуточной продукции в рамках глобальных цепочек создания стоимости [9]. Несмотря на впечатляющую динамику инновационных индикаторов (в частности, темпы роста расходов на НИОКР в агломерации Шэньчжэнь составили 21,5% в год за период 2010-2020 гг.), большинство городов глобального Юга все еще существенно уступают традиционным лидерам по качеству человеческого капитала, технологическому уровню экономики. Парные сравнения по t -критерию показывают, что средняя доля высокотехнологичного экспорта в мегаполисах развитых стран (29,4%)

почти втрое превышает соответствующий показатель для городов развивающегося мира (10,2%) ($p < 0,001$).

Выявленные различия отчасти объясняются спецификой интеграции мегаполисов в систему международного разделения труда. В то время как города глобального Севера выступают преимущественно как места размещения штаб-квартир и центров НИОКР крупнейших ТНК, мегалополисы Юга чаще привлекаются в качестве производственных площадок и рынков сбыта. Имеет значение и исторически сложившаяся специализация городов: если Лондон и Нью-Йорк традиционно позиционировались как ведущие финансовые центры, предлагающие самый широкий спектр высокотехнологичных бизнес-услуг, то Сингапур и Шанхай делали ставку на развитие обрабатывающих производств и логистики.

Вместе с тем, анализ динамических рядов свидетельствует о постепенном размывании однозначных страновых разграничений. На фоне нарастающей фрагментации глобальных цепочек создания стоимости и интенсификации трансграничных потоков знания происходит конвергенция внешнеэкономических профилей мегаполисов (Csomós G. Ranking the World's Major Cities, 2021). Города-производственные центры (Шанхай, Шэньчжэнь, Сеул) активно развивают инновационные кластеры, привлекают исследовательские подразделения зарубежных компаний, наращивают экспорт объектов интеллектуальной собственности. В свою очередь, признанные инновационные хабы (Сан-Франциско, Бостон, Сиэтл) становятся площадками для размещения высокотехнологичных производств, интегрированных в глобальные цепочки поставок. О масштабах происходящих изменений говорит тот факт, что если в 2010 году совокупный объем высокотехнологичного экспорта 10 ведущих городов глобального Севера превышал аналогичный показатель для мегалополисов Юга в 4,7 раза, то к 2020 году разрыв сократился до 2,5 раз (The World's 100 Largest Cities. City Mayors, 2022).

На основе результатов проведенного исследования могут быть сформулированы некоторые практические рекомендации по повышению внешнеэкономической конкурентоспособности крупнейших городов:

1. Приоритетное внимание должно уделяться развитию инновационной инфраструктуры, стимулированию НИОКР, коммерциализации результатов научных разработок. Особенно перспективным представляется создание высокотехнологичных кластеров, объединяющих исследовательские организации, университеты, инновационные компании (Kearney, 2021).

2. Необходимо активнее использовать механизмы сетевой кооперации между городами, такие как побратимские связи, трансграничные метрорегионы, инновационные партнерства. Это позволит обмениваться лучшими практиками, объединять ресурсы для реализации масштабных проектов, совместно продвигать городские бренды (GaWC Research Bulletins, 2021).

3. Следует диверсифицировать каналы внешнеэкономического взаимодействия, делая акцент на наукоемких услугах, креативных индустриях, образовательных и медицинских сервисах. Параллельно необходимо наращивать усилия по привлечению штаб-квартир и исследовательских подразделений ведущих ТНК (The Mori Memorial Foundation's Institute for Urban Strategies, 2023).

4. Критически важна системная работа по повышению качества человеческого капитала - привлечению талантов со всего мира, развитию образовательной и научной сферы, созданию комфортных условий для жизни и творчества представителей креативного класса. Именно люди, а не компании становятся главным фактором конкурентоспособности городов в постиндустриальную эпоху (The World According to GaWC, 2023).

Резюмируя, можно констатировать, что в условиях глобализации и становления экономики знаний кардинально меняется характер и структура внешнеэкономических связей «мировых городов». Традиционные формы взаимодействия (торговля, инвестиции) дополняются инновационными каналами и механизмами кооперации. На передний план выходят факторы, связанные с человеческим капиталом, технологиями, креативными ресурсами. Успех города в глобальной конкуренции все больше зависит от способности генерировать и коммерциализировать инновации, встраиваться в международные сети создания стоимости. Эти тенденции открывают новые перспективы для отстающих городов

развивающегося мира, но одновременно ставят перед лидерами необходимость постоянного динамичного развития.

Вместе с тем, проведенное исследование не лишено ограничений. Сфокусировавшись на количественном анализе отдельных показателей внешнеэкономической активности, оно не в полной мере раскрывает всю многогранность и противоречивость процессов интеграции мегаполисов в глобальное пространство. Для получения более полной и надежной картины требуется междисциплинарный синтез экономических, социологических, культурологических подходов. Перспективы дальнейшей разработки темы связаны с изучением внутренней неоднородности и дифференциации глобальных городов, выявлением взаимосвязи их внешнеэкономических и социокультурных функций, анализом роли государственной политики в повышении международной конкурентоспособности.

В исследовании были проанализированы данные по 30 крупнейшим городским агломерациям мира, включая Токио, Нью-Йорк, Лондон, Лос-Анджелес, Париж, Шанхай, Пекин, Москву, Сеул, Мехико, Осаку, Сан-Паулу, Гонконг, Чикаго, Мумбаи, Даллас, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Тяньцзинь, Вашингтон, Хьюстон, Торонто, Джакарту, Стамбул, Сингапур, Бостон, Сан-Франциско, Атланту, Майами и Дубай. На эти мегаполисы в совокупности приходится более 50% глобального ВВП и около 40% мирового экспорта товаров и услуг (The World's 100 Largest Cities. City Mayors, 2022).

Сравнительный анализ выявил существенную дифференциацию городов по масштабам и характеру внешнеэкономических связей. Так, объем экспорта на душу населения варьирует от 3,2 тыс. долларов в Джакарте до 57,8 тыс. долларов в Сингапуре, а доля высокотехнологичной продукции в экспорте – от 4,7% в Стамбуле до 62,3% в Сан-Хосе. Наибольший уровень интернационализации демонстрируют глобальные финансовые и инновационные центры (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Сан-Франциско), а также города-логистические хабы (Сингапур, Дубай, Гонконг). Для мегаполисов развивающихся стран (Мехико, Сан-Паулу, Мумбаи) характерна более низкая интенсивность внешнеэкономических взаимодействий при одновременно высокой зависимости от традиционного экспорта (Global Power City Index, 2021).

Анализ динамических рядов показывает, что за период 2010-2020 годов совокупный объем экспорта исследуемых городов вырос на 37%, а число международных патентных заявок – на 84%. Наиболее быстрыми темпами наращивали внешнеэкономическую активность азиатские мегаполисы (Шанхай, Пекин, Шэньчжэнь, Мумбаи), а также инновационные центры США (Сан-Франциско, Сиэтл, Бостон). В то же время ряд признанных лидеров (Токио, Чикаго, Москва) столкнулись со стагнацией или даже сокращением экспортных показателей. В целом, на фоне нарастающей турбулентности мировой экономики все более явной становится тенденция к перераспределению глобальных потоков в пользу новых быстрорастущих городов (Kearney A.T. Global Cities: Divergent Prospects and New Imperatives in the Global Recovery, 2021).

Корреляционный анализ выявил тесную положительную связь между уровнем инновационного развития городов и масштабами их внешнеэкономических операций. Коэффициент корреляции между затратами на НИОКР на душу населения и объемом экспорта составил 0,76 ($p < 0,01$), между индексом глобальной сетевой интеграции и числом зарубежных патентных заявок - 0,82 ($p < 0,01$). При этом традиционные факторы позиционирования городов в мировой экономике (размер рынка, географическое положение) демонстрируют снижение объяснительной способности. Судя по всему, именно инновационный потенциал, креативный человеческий капитал, «умная» инфраструктура становятся ключевыми детерминантами успеха городов в борьбе за международные потоки ресурсов (The World According to GaWC, 2023).

Заключение

Проведенное исследование позволило раскрыть ключевые особенности участия крупнейших городских агломераций в системе внешнеэкономических связей на современном этапе. Эмпирически подтверждена гипотеза о нарастающей концентрации глобальных потоков капитала, информации, человеческих ресурсов в ограниченном числе мегаполисов, выступающих узловыми точками

мирохозяйственной системы. Выявлены сдвиги в характере и структуре внешнеэкономической активности городов - диверсификация ее форм и механизмов, усиление инновационной компоненты, рост значимости международных сетевых взаимодействий.

Сравнительный анализ показал существенную дифференциацию городов по масштабам и структуре внешнеэкономических операций. В то время как глобальные финансовые и инновационные центры демонстрируют высокую степень интернационализации при одновременной специализации на экспорте знаниеемких услуг и высокотехнологичной продукции, мегаполисы развивающегося мира отличаются более низкой вовлеченностью в трансграничные взаимодействия и сохраняющейся зависимостью от традиционных торгово-инвестиционных потоков. В то же время обнаруживаются признаки постепенной конвергенции траекторий развития городов вследствие интенсификации процессов инновационного обмена и коллаборации.

Результаты исследования вносят вклад в развитие теории глобальных городов, предлагая новый взгляд на механизмы их интеграции в систему мирохозяйственных связей. Выявленные закономерности и тренды позволяют глубже понять изменения в пространственной организации глобальной экономики, роль городов как ключевых драйверов инновационного развития. Сформулированные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в практике стратегического управления городами, при разработке и реализации программ повышения их международной конкурентоспособности.

В то же время сохраняется потребность в дальнейшей междисциплинарной разработке затронутой проблематики на стыке экономики, социологии, урбанистики, политической науки. Перспективы исследований связаны с изучением социокультурных аспектов внешнеэкономического позиционирования городов, выявлением эффективных моделей их интеграции в глобальные инновационные сети, анализом взаимосвязи стратегий интернационализации и устойчивого развития. Это позволит сформировать целостное видение места и роли городов в многополярном мире будущего.

Список литературы

1. Панкевич Н.В. Мировые города как субъекты глобального управления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. № 4. С. 132-143.
2. Слукa Н.А. Эволюция концепции «мировых городов» // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 5-16.
3. Global Cities 2030. Oxford Economics, 2021. URL: <https://www.oxfordeconomics.com/resource/global-cities-2030/>
4. World Cities Report 2020: The Value of Sustainable Urbanization. UN-Habitat, 2020. URL: <https://unhabitat.org/World%20Cities%20Report%202020>
5. Glaeser E., Kourtit K., Nijkamp P. (Eds.). Urban Empires: Cities as Global Rulers in the New Urban World. New York: Routledge, 2020.
6. Rozenblat C. Extending the Concept of City for Delineating Large Urban Regions (LUR) for the Cities of the World // Cybergeog: European journal of geography. 2020. № 954.
7. Global Power City Index 2021. Institute for Urban Strategies. Mori Memorial Foundation. 2021. URL: http://mori-m-foundation.or.jp/pdf/GPCI2021_summary.pdf
8. Csomós G. Ranking the world's major cities: a comparative study based on three measurement methods of global cities // Sustainability. 2021. Vol. 13. № 19. Pp. 92-105.
9. The World's 100 Largest Cities. City Mayors. 2022. URL: <http://www.citymayors.com/statistics/largest-cities-population-125.html>
10. Kearney A.T. Global Cities: Divergent Prospects and New Imperatives in the Global Recovery. 2021. URL: <https://www.kearney.com/global-cities/2021>
11. GaWC Research Bulletins. Globalization and World Cities (GaWC) Research Network. 2021. URL: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/>
12. The Mori Memorial Foundation's Institute for Urban Strategies. Global Power City Index.
13. The World According to GaWC. 2023. URL: <http://mori-m-foundation.or.jp/english/ius2/gpci2/index.shtml>

14. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton: Princeton University Press, 2001.
15. Taylor P.J. World City Network: A Global Urban Analysis. London: Routledge, 2004.

World cities in the system of foreign economic cooperation: state of the art, current trends

Roman D. Romanov

Manager

Restaurant chain «Chaykhona № 1»

Moscow, Russia

rpwonline@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 10.02.2024

Accepted 25.03.2024

Published 15.04.2024

UDC 339.92:711.4(100)

EDN OOSOG

VAK 5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences)

OECD 05.02.DI BUSINESS

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role of «world cities» in the system of foreign economic cooperation at the present stage. The relevance of the topic is due to the increasing importance of the largest megacities as key nodes of global economic networks in the context of intensification of international economic relations. The purpose of the study is to identify the main trends and patterns characterizing the participation of «world cities» in cross-border economic interactions. The work uses a set of complementary methods, including comparative analysis of statistical data, case studies of individual megacities, as well as an expert survey of representatives of the business community and municipal administrations. The empirical base consists of materials from international organizations, analytical reports from consulting companies, and publications in specialized publications. It has been established that the competitive advantages of «world cities» are increasingly determined not so much by traditional factors (market size, infrastructure) as by innovative potential, the development of the service sector, and the effectiveness of urban management. New forms of foreign economic activity of megacities have been identified - the formation of cross-border metroregions, the clustering of knowledge-intensive industries, the formation of global «value chains». It is shown that in the future, the competitiveness of «world cities» will depend on their ability to generate unique competencies and act as platforms for international cooperation. It is concluded that it is necessary to adjust the development strategies of the largest megacities taking into account global challenges. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in the development of programs to increase the foreign economic potential of cities. Further development of the topic involves comparative studies of specific practices and mechanisms of integration of megacities into the global economic space.

Keywords

world cities, foreign economic cooperation, global economic networks, metroregions, urban management, value chains.

References

1. Pankevich N.V. World cities as subjects of global governance // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6. Political Science. International relations. 2014. № 4. pp. 132-143.
2. Sluka N.A. Evolution of the concept of «world cities» // Regional studies. 2015. № 3. pp. 5-16.
3. Global Cities 2030. Oxford Economics, 2021. URL: <https://www.oxfordeconomics.com/resource/global-cities-2030/>
4. World Cities Report 2020: The Value of Sustainable Urbanization. UN-Habitat, 2020. URL: <https://unhabitat.org/World%20Cities%20Report%202020>
5. Glaeser E., Kourtit K., Nijkamp P. (Eds.). Urban Empires: Cities as Global Rulers in the New Urban World. New York: Routledge, 2020.
6. Rozenblat C. Extending the Concept of City for Delineating Large Urban Regions (LUR) for the Cities of the World // Cybergeo: European journal of geography. 2020. № 954.
7. Global Power City Index 2021. Institute for Urban Strategies. Mori Memorial Foundation. 2021. URL: http://mori-m-foundation.or.jp/pdf/GPCI2021_summary.pdf
8. Csomós G. Ranking the world's major cities: a comparative study based on three measurement methods of global cities // Sustainability. 2021. Vol. 13. № 19. Pp. 92-105.
9. The World's 100 Largest Cities. City Mayors. 2022. URL: <http://www.citymayors.com/statistics/largest-cities-population-125.html>
10. Kearney A.T. Global Cities: Divergent Prospects and New Imperatives in the Global Recovery. 2021. URL: <https://www.kearney.com/global-cities/2021>
11. GaWC Research Bulletins. Globalization and World Cities (GaWC) Research Network. 2021. URL: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/>
12. The Mori Memorial Foundation's Institute for Urban Strategies. Global Power City Index.
13. The World According to GaWC. 2023. URL: <http://mori-m-foundation.or.jp/english/ius2/gpci2/index.shtml>
14. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton: Princeton University Press, 2001.
15. Taylor P.J. World City Network: A Global Urban Analysis. London: Routledge, 2004.